

но служили надежным средством принуждения тех же купцов к продаже графу ввезенной соли по самой низкой цене: нужно было закупить соль за гроши, иметь надежную связь с внетулузскими соляными рынками и уверенность в возможности выгодной продажи где-то в другом месте, чтобы, уплатив не одну пошлину продуктом и деньгами — в Базьеже, на пути к Тулузе и, наконец, дважды в самом городе, — решиться снова грузить на мулов уже сгруженную под графские навесы соль и везти ее еще куда-то, где несомненно предстояло платить новые пошлины. Только рассчитывая в другом месте продать соль втридорога, купцы могли идти на такой риск. Едва ли на это решались многие. И поэтому граф мог разрешить беспошлинный вывоз соли из города: в накладе он все равно не оставался, ведь четыре денария с вьюка они уплачивали при ввозе товара.

Однако граф обладал не только монопольным правом закупки соли, но, что еще важнее, монопольным правом ее продажи. У нас нет данных о цене, по которой граф продавал свою соль. Но несомненно — это была монопольная цена. О крайней дороговизне графской соли свидетельствует то обстоятельство, что предоставление свободы покупать соль для потребления «где угодно» (т. е. не у графа) было одним из самых первых и настойчивых требований тулузцев, едва только их городская коммуна начала выходить из небытия.

Неудивительно, что принужденные уступить в этом пункте, графы и далее сохраняли и продолжали упорно отстаивать свою соляную монополию. Даже в 1219 г., в обстановке победы восстания тулузцев против Монфора, вынужденный даровать горожанам освобождение от всех торговых и провозных пошлин на его территории граф Раймунд VI решительно удерживал свои сеньориальные монополии, и прежде всего — соляную монополию⁴⁹.

Как же следует расценить объективную роль графской монополии в развитии тулузского соляного рынка? Надо полагать, что в какой-то мере, особенно на первых порах, графская монополия способствовала стягиванию в Тулузу значительных масс соли, что было важно как для удовлетворения потребительских нужд растущего городского населения, так и для развития поднимавшегося кожевенного производства. Но нельзя упускать из виду, что участие тулузского графа в торговле солью было весьма своеобразным. Он не скупал этого продукта у производителей и не способствовал его превращению в товар. Он не участвовал ни в подвозе этого товара в город, ни в доставке его малою мерою мелким потребителям — жителям Тулузы. Высокими монопольными ценами он тормозил снабжение солью растущего кожевенного производства, предъявлявшего все больший спрос на этот продукт, удорожал это производство. Он не выбрасывал на рынок больших масс продукта, что могло бы активизировать товарное обращение, полнее развязать процесс ценообразования в соответствии с динамикой спроса и предложения. Напротив, графская монополия сковывала все эти процессы. Втягивание феодального сеньора

⁴⁹ «... dominium salini... Tolose urbis et suburbii... retinemus, sicut habere et accipere solemus...» (Cart. Cité, № 76).